
ИЗ АРХИВНЫХ ФОНДОВ FROM ARCHIVAL FUNDS

Интеллигенция и мир. 2025. № 2. С. 149—167.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 2. P. 149—167.

Из архивных фондов

УДК 792.075/077(091)(470.315)

EDN <https://elibrary.ru/smpnyk>

DOI: 10.46725/IW.2025.2.7

**ПЕРЕПИСКА ГЛАВНОГО РЕЖИССЕРА
ИВАНОВСКОГО МОЛОДЕЖНОГО НАРОДНОГО
ТЕАТРА Р. М. ГРИНБЕРГ И КОЛЛЕКТИВА ТЕАТРА
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ТВОРЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ
МОСКОВСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
(Продолжение. Начало: «Интеллигенция и мир». 2024.
№ 1. С. 156—171; № 2. С. 165—189;
№ 4. С. 153—170; 2025. № 1. С. 148—168)**

Сергей Валерьевич Точенов

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
stochenov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9164-9988>

Ключевые слова: Регина Гринберг, Ивановский молодежный народный театр, творческая элита московской интеллигенции

Для цитирования: Точенов С. В. Переписка главного режиссера Ивановского молодежного народного театра Р. М. Гринберг и коллектива театра с представителями творческой элиты московской интеллигенции (Продолжение. Начало: «Интеллигенция и мир». 2024. № 1. С. 156—171; № 2. С. 165—189; № 4. С. 153—170; 2025. № 1. С. 148—168) // Интеллигенция и мир. 2025. № 2. С. 149—167.

From archival

**CORRESPONDENCE
BEETWEEN THE CHIEF DIRECTOR
OF THE IVANOVY YOUTH PEOPLE'S THEATRE
R. M. GRINBERG AND THE THEATRE STAFF
WITH REPRESENTATIVES
OF THE MOSCOW INTELLIGENTSIA CREATIVE ELITE
(Continuation. Beginning: "Intelligentsia
and the World". 2024, no. 1: 156—171; no. 2: 165—189;
no. 4: 153—170; 2025, no. 1: 148—168))**

Sergey V. Tochenov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
stochenov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9164-9988>

Keywords: Regina Grinberg, Ivanovo Youth People's Theatre, the Moscow intelligentsia creative elite

For citation: Tochenov, S. V. (2025), 'Correspondence between the chief director of the Ivanovo Youth People's Theatre R. M. Grinberg and the theatre staff with representatives of the Moscow intelligentsia creative elite (Continuation. Beginning: "Intelligentsia and the World". 2024, no. 1: 156—171; no. 2: 165—189; no. 4: 153—170; 2025, no. 1: 148—168)', *Intelligentsia i mir [Intelligentsia and the World]*, no. 2: 149—167 (in Russ.).

Г. Поженин¹

**Коллектив театра — Г. Поженину
Черновик письма 1985 г.²**

Уважаемый Григорий Михайлович!

Мы обращаемся к Вам с сигналом «SOS». Нам очень нужна срочная помощь. После выхода Вашей статьи³, а также статьи

¹ В 1980 году на сцене Молодежного театра был поставлен спектакль на стихи Г. Поженина «Спешите делать добрые дела». Сам поэт приезжал в Иваново в 1984 году, присутствовал на спектаклях, выступал перед зрителями.

² Датировано по содержанию.

³ Речь идет о статье «Должен что-то сказать» в «Советской культуре» от 17 сентября 1985 года.

в ж[урна]ле «Молодой коммунист»⁴ (№ 1, 1985 г.) положение театра не только не улучшилось, напротив, усугубилось.

Статьи встречены бурей негодования в инстанциях. Вместо помощи театру — упреки, угрозы... Все удары летят, разумеется, в Регину Михайловну. Кроме существующих проблем, которые и без того обострились, прибавилась еще и эта. Регина Михайловна в кризе, выбита из колеи.

В данной ситуации очень нужна помощь Москвы. Подобные ситуации в театре были, и разрешались они только после вмешательства друзей. Мы убеждены, что, появившись Вы здесь, хотя бы на два дня, всё было бы по-другому.

Понимая, что это, скорее всего, невозможно, мы просим Вас подумать, может быть, кто-то смог бы приехать. Если бы Вы смогли нам помочь, мы были бы Вам очень признательны.

О. Табаков⁵

Р. Гринберг — О. Табакову⁶

Копия письма 1990 г.⁷

Дорогой Олег Павлович!

Мне переслали из Перми молодежную газету с Вашим интервью. Спасибо за добрые слова. «И кошке приятно»⁸, как сказал Сашенька⁹, наша с Вами общая любовь.

⁴ Ежемесячный общественно-политический и теоретический журнал ЦК ВЛКСМ. По содержанию и форме был ориентирован на руководящих комсомольских работников и членов комсомольского актива.

⁵ Обращения Р. Гринберг к О. Табакову, возглавлявшему на тот момент Школу-студию МХАТ и Московский театр «Табакерка», в 1990 и 1996 годах были связаны с существующими проблемами в функционировании театра (1990), пожаром и уничтожением практически всей его материальной базы (1996). Результатом переписки стала помощь в 10 млн (до деноминации) рублей из Фонда О. Табакова.

⁶ Скорее всего, это письмо по каким-то причинам не было отправлено. Об этом свидетельствует содержание следующего письма от 1996 года.

⁷ Датировано по содержанию.

⁸ Фраза из пьесы А. Володина «Старшая сестра».

⁹ Предположительно, исходя из формулировки предшествующей фразы, речь идет об А. Володине. Табаков и Володин были хорошо

Но сейчас не о том речь. У нас беда. Несколько слов о себе, о театре. Существоем мы не 20, а 33 года, в сентябре открыли 33-й сезон. Ровесники «Современника». Я после окончания МГУ получила направление в Иваново как лектор, преподаватель вуза. Выросла не так в МГУ (в смысле не так на факультете), как в студенческом театре. В Иваново сразу же начала создавать театр и ... увязла. Так сказать, «сожгла мосты». Один из главных «виновников» — Олег Ефремов. Именно он (вместе с Галей Волчек) приехали от ЦК комсомола на просмотр первого спектакля (Галич — «Походный марш»). Потом — четырехчасовая беседа с Олегом. И я, как послушная ученица, переиграла свою жизнь. Оставила преподавание и продолжала «строить» этот Театр. Но Олег полагал, что на каком-то этапе театр профессионализируется. Этого не произошло. К этому не стремились. А если бы случилось это — ничего похожего на то, что удалось создать, не было бы. Театр с уникальным репертуаром, лишь первое пятилетие ставящий наряду с поэтическими представлениями — пьесы. А потом — только пьесы из стихов, родившиеся поэтические представления. Как это удавалось, знаю лишь я, Господь Бог и те врачи, которые спасали меня после и перед каждой премьерой. Еще знают И. К. Сидорина (зав[едующая] кабинетов [театров] народных театров и студий, много раз (практически на каждый спектакль) направлявшая спасательную команду критиков) и многие <нрзб> журналисты из «Комсомолки», «Сов[етской] культуры», «Известий», «Правды», «Молодого коммуниста», «Театра»¹⁰ и т. д. Идеологические ярлыки, которые вешались на каждый спектакль (на каждый), беспрецедентны. *Даже в сравнении с Таганкой.* Забыла сказать, где-то на 3-м году биографии театра поехала на Высшие режиссерские курсы. Официально была на стажировке у Плучека, а фактически на Таганке, поэтому знаю всё не по прессе, а как очевидец.

знакомы. Табаков читал на радио его пьесы, предложил Н. Михалкову снять фильм по пьесе Володина «Пять вечеров» Да и памятник драматургу в Москве расположен у входа в «Табакерку» (Московский театр Олега Табакова).

¹⁰ «Театр» — советский и российский журнал драматургии, театра и театральной критики. Основан в 1937 году.

Иваново — особый город. За последние 25 лет в т[еат]ре Драмы сменилось около 20 режиссеров. Среди них были и приличные. В театре Музыкальной комедии — более 10. О любительских театрах я и не говорю. Вообще в Иванове какая-то патологическая страсть к «соединениям в комплекс» несоединимого. Вы, конечно, читали о театральном комплексе под крышей так называемого Дворца искусств. Соединили и цеха, и администрацию, угробив все три¹¹. Правда, кукольникам удалось как-то вырваться из общей упряжки. Об истории с Красной церковью Вы, вероятно, тоже слышаны («Огонек» № 28 и почти вся центральная пресса). В результате удалось решить в пользу верующих, но... Во-первых, без права отпевания! Покойники нам не нужны!!! И что самое курьезное — комплексное решение. Так сказать, «совмещенный» конгломерат. С одной стороны — церковь, с другой — музей-выставка прикладного искусства. Тоже под одной крышей! Художественный музей ремонтируется 17 лет (там уникальнейшие запасники), научная библиотека в аварийном состоянии, фонды закрыты. Книги и периодика, датированные до 70 г. — не выдаются. А в городе шесть вузов, университет, огромное количество всевозможных НИИ союзного значения. Мяса нет, мыло и сахар — по карточкам, но город — танцует. Дискотечное наваждение. Везде. В каждой школе, каждом вузе, в каждом клубе и Доме культуры, в каждом ресторане — везде. Последние годы еще и видеочума. Тоже везде. Буквально на каждом пяточке — 5—6. Это главный (и единственный) вид «досуга».

Нас величают «Оазис». К нам ходят. Последние 10 лет регулярно (почти на каждый спектакль) приезжают из других городов. В одиночку и, так сказать, «рядами и колоннами». Не говорю уж о Москве и Ленинграде. Это всегда было¹². Владимир, Ярославль, Кострома, Александров, а также, поверьте, не преувеличиваю, Челябинск, Свердловск, Горький, Рига и т. д. Но самое удивительное — область: Кинешма, Вичуга, Шуя, Тейково, Родники и т. д. Область — это результат последнего пятилетия. Раньше — единицы были. В общем, ей богу, мы очень нужны.

¹¹ Так в тексте. Видимо, пропущено слово «театра». Предложение вписано над строкой.

¹² Предложение вписано над строкой.

Людам. В ближайшее время перепечатаю и пришлю Вам анкеты (ну, хоть несколько десятков). А вообще их тысячи. Анкетируем уже более 10 лет. Каждый спектакль.

Всё это — увертюра, так сказать, предлагаемые обстоятельства. А теперь — о сути. Все-таки нас приканчивают. Вынесли «застой», вынесли трехгодичные ремонты (скорее не ремонты, а «операции»). Ремонт: снимали крышу, снимали перекрытия, полы снимали, на бюро обкома неоднократно обсуждали и осуждали репертуар наш («антисоветский»), травили в прессе, пытались даже уголовное дело возбудить против артистов-общественников (давно), а когда «завалились», не нашли возможным даже извиниться. В общем, как-то выживали вопреки здравому смыслу.

«Комсомолка» еще к 20-летию сам факт существования нашего назвала «очевидным-невероятным». А сейчас — никаких надежд. Сегодняшняя операция называется «Людочка Шлык». Член бюро ВЛКСМ прядильного производства. Ее руками начата очередная кампания¹³. Цель — организовать на месте театра видеобизнес и стационарную дискотеку. Высылаю публикации. Их три, на днях будет четвертая.

На оборудование сцены и репетиционного класса (больше у нас ничего нет) ушло ни много ни мало тридцать лет! Всё делалось руками. Удалось подключить «Гипротеатр», «Теамонтаж», «Гостеасвет». СТД направляло квалифицированнейших специалистов, технологов сцены. В общем, здесь — база. Повторяю: тридцать лет адского труда на ее создание. А театр наш — мыслит киношно. Свет — скажу сейчас, может быть, с Вашей точки зрения, крамолу страшную — мне не менее необходим, чем актер. Без этой базы летит весь репертуар. Организаторы (истинные) кампании — секретарь парткома и ее зам[еститель], комитет комсомола. Цель — всё та же (популизм в классической форме). Предвыборная кампания, нужно во что бы то ни стало «уважить» и «ублажить» наиболее серую массу рабочих. Вот есть театр. Он мешает диско и видеотекам. Он мешает рабочим. Кстати, у них

¹³ Начало «кампании» положила статья Л. Шлык «Нужен ли фабрике театр-студия», опубликованная 05.09.89 в многотиражной газете фабрики им. Балашова «Балашовец».

прекраснейший актовый зал, сцена, фойе, в общем, отличное помещение, которое хронически на замке. В публикациях нет ни¹⁴ слова правды. Нам со всех сторон советуют подать в суд за клевету. Но на это всё сил нет.

Самое страшное — убивается здоровье, творческий потенциал. Я сейчас очень болею (гипертония с кризами, «пламенный мотор» барахлит, и полное истощение нервной системы). Эта тряска продолжается уже два года, активизирована с самого начала сентября. Буквально со дня открытия. Ребята устали бороться за существование. «Ребята» — это преподаватели вузов, начальник лаборатории большого завода, преподаватели техникумов, ведущий инженер, главный конструктор, ст[арший] научный сотрудник и т. д.

У всех семьи, дети. Они репетируют, они играют, но ходить по инстанциям, писать, отстаивать на этом [отрезке] стадии жизни *не могут*. Всё кончается. Агония.

Члены худсовета дали телеграмму Ульянову. Но здесь настроены воинственно. И у них солидная (теневая) поддержка. А те, которые не поддерживают — наблюдают со стороны. Ведь у всех выборы на носу.

Я не знаю, какая¹⁵ форма вмешательства возможна с Вашей стороны. Может быть, как-то сообща. Может быть, с О. Ефремовым. Лучшая форма — письмо в обком. Но обратилась не я — коллектив любителей. Это эффективнее. А самое лучшее — организовать бы приезд (только срочно), скажем, Агишевой¹⁶ или ей подобных. До заседания трудового коллектива осталось, кажется, десять дней!

Знаю Вашу занятость и всё же пишу не только Вам. Как тот самый мальчик, который в ночь на рождество не ложился спать. Пишу одновременно десяти «Константинам Макарычам»¹⁷.

¹⁴ Слово вписано над строкой.

¹⁵ Слово вписано над строкой.

¹⁶ Агишева Нина Дмитриевна — театральный обозреватель и кинокритик, кандидат филологических наук. Автор ряда статей по проблемам развития современного театра. Член Союза театральных деятелей и Союза кинематографистов России.

¹⁷ Персонаж рассказа «Ванька» А. П. Чехова.

Если можете, помогите!

Подпись

Р. С. Только не надо в ВЦСПС обращаться. Для них ничего не значит отдельно взятый театр, по сравнению с желанием Людочки Шлык шить, вязать и балдеть на диско и видеотеке. Потому что гегемон она — Людочка Шлык... Ситуация типичная.

Р. Гринберг — О. Табакову

Копия письма 1996 г.¹⁸

Дорогой Олег Павлович!

Несколько лет назад мне переслали из Перми молодежную газету с Вашим интервью. Запоздалое спасибо за добрые слова. Я тогда сразу же села за письмо Вам, но закрутилась.

У нас беда. Свидетельства беды — в этом конверте. Достаточно подробно. Аналогичные пакеты направляем в несколько московских театров.

Очень нуждаюсь в *Вашем совете*, но сначала несколько слов о себе, о театре. Молодежный музыкально-поэтический театр-клуб имени Владимира Высоцкого (название громоздкое, но выражающее суть) — ровесник «Современника». Будущий сезон (если он состоится) — сороковой.

Я оказалась в Иванове случайно (после окончания МГУ приехала по распределению на лекторскую работу), полагая, отработав три года, вернуться в Москву. Но... начала создавать театральную студию и... увязла, так сказать, «сожгла мосты». А «виноват в том» Олег Ефремов. Именно он (вместе с Галей Волчек) приехал на просмотр первого спектакля (А. Галич — «Походный марш») и решил судьбу театра и мою судьбу тоже. К моменту его приезда не было ни помещения, ни одной штатной единицы, репетировали ночами после последнего киносеанса. Четырехчасовая беседа (я ученица), я переиграла свою жизнь. Оставила преподавание и продолжала строить этот театр. Позже окончила режиссерские курсы, получила ряд интересных приглашений в театры, в том числе московские, но бросить свое детище не смогла... И, говорят, театр выстроила. Говорят, уникальный,

¹⁸ Датировано по содержанию.

авторский. Как это всё удалось в городе первого в России общегородского Иваново-Вознесенского Совета рабочих депутатов — знал лишь господь Бог и те врачи, которые спасали меня перед каждой премьерой. И еще ВТО, направлявшее на каждую сдачу спасательную команду критиков. И еще журналисты центр[альных] газет тоже знают, как всё это удавалось. Идеологические ярлыки приклеивались к каждому спектаклю (к каждому!). Тем не менее, мы первые (за два года до Таганки) поставили Высоцкого (трилогию), первыми — Цветаеву (сначала «Настал черед», последняя премьера — «Лебединый стан»), до Таганки поставили Вознесенского («Параболу» и «Озу» оформлял Э. Неизвестный), позже — «Мозаику» (тоже по Вознесенскому), Окуджаву и т. д. Не концерты, а именно спектакли, со своеобразной драматургией, из стихов родившейся.

У нас всегда аншлаги, на каждом спектакле зрители из других городов, нас называют «Оазис». В общем, мы очень нужны людям. Особенно повторяю, в удушливой атмосфере дискотечно-видеосалонного и красноречивого града Советов.

Экономическая удавка затянулась еще до пожара.

Парадоксально, но факт. Пережили застой с провинциальными анекдотами, перенесли всевозможные идеологические экзекуции. И выжили все-таки. А сейчас... Сейчас ивановское руководство решило рассчитаться с нами за старые «грехи». Они и не скрывают, что театр этот им не нужен¹⁹ (нужен фестиваль «Играй гармонь»²⁰). Даже на чрезвычайную ситуацию, в которой оказался театр после пожара — не реагируют никак.

Потому что молодежный театр — не государственный.

О ситуации нашей несколько лет назад очень точно написала Алла Боссарт (в «Огоньке»²¹), фрагмент этой статьи высылаю.

Апеллировать к нашим большевикам — бессмысленно. Спасти театр может только вмешательство извне. Апеллировали в Фонд культуры (Михалков был в Иванове, ему передали письмо худсовета). Пока глухо.

¹⁹ Шесть слов вписано над строкой.

²⁰ Первый фестиваль состоялся в 1990 году, с 1994 — стал международным. Всего прошло XV фестивалей, последний — в 2018 году.

²¹ Боссарт А. Ивановский синдром // Огонёк. 1990. № 48.

Если бы Вы смогли сообщить мне координаты Фонда Сороса [см.: ИиМ. 2025. № 1. С. 158, сн. 26 — С. Т.], Фонда Ростроповича и еще каких-то фондов, о которых я не знаю — была бы Вам очень признательна.

Если московские театры откликнутся какой-то вещественной помощью (что нужно в первую очередь — в статье «Если есть — помоги, если нет — помоги» («Частник»²²) — будет очень здорово, но нужны ведь еще деньги. И немалые. И на восстановление хотя бы малой сцены (проект, оборудование), и на содержание театра. Восстановить то, что было, всё равно не удастся (для этого потребовалась бы как минимум еще одна жизнь), но какой-то скромный вариант. В Ивановские банки обращалась. Тщетно. К предпринимателям — тоже. И тоже тщетно. Что касается руководства (и главное — комитета по культуре), то они *активно не хотят* (и не скрывают этого), чтобы театр наш воскрес (см[отрите] фрагмент статьи Аллы Боссарт).

Очень жду Вашего совета куда, к кому еще обратиться, чтобы спасти театр. Моя фантазия, увы, иссякла.

С глубоким уважением и преклонением перед тем, что Вы делаете.

Регина Гринберг

Р. S. И все-таки, вопреки всему, не теряю надежды. Потому что живут еще на свете шестидесятники.

Р. Гринберг — О. Табакову

Копия письма 24.XI.96

Дорогой Олег Павлович!

Сердечно благодарю за «сосердцанье», за помощь. Откликнуться сразу не могла. Болею. Пламенный мотор барахлит.

У нас, к сожалению, всё в той же стадии. Даже хуже. Может ли быть еще хуже? Оказывается, может.

Непременно напишу Вам более подробно и внятно, но не сейчас. Вопреки всему, даже здравому смыслу, надеюсь на какой-то выход. Еще и еще раз спасибо.

Привет от погорельцев.

До свидания.

Регина Гринберг

²² «Частник» — ивановская газета, издававшаяся с 1992 года.

Р. Гринберг — О. Табакову
Черновик письма 1996 г.²³

Дорогой Олег Павлович!

Сердечно благодарю Вас за поддержку, за «сосердцанье» «в дни неслыханно болевые»...

У нас всё в той же стадии, но проявления человеческого участия (увы, редкие) держат на этой земле.

Надеюсь в ближайшее время приподняться (сейчас я больна) и написать Вам более подробно и внятно.

Еще раз благодарю за столь оперативный отклик.

Да хранит Вас господь!

Регина Гринберг

А. Володин²⁴

Р. Гринберг — А. Володину
Черновик письма июль 1993 г.²⁵

Дорогой Саша!

Премьера — завтра. С момента выхода статьи (репортажа с генеральной репетиции)²⁶ — многое изменилось в спектакле. Называется он не «Одноместный трамвай», а «Элегия» (монолог — исповедь). Это, во-первых. А про «во-вторых, третьих, четвертых» напишу сразу после премьеры. Пока боюсь. Сглазить боюсь...

А с театром пока всё то же. И всё то же «начальство с приостывшей кровью, сидит... печальной толпой»²⁷. Наш случай — уникален. Здесь не в общей ситуации дело (хотя и в ней тоже).

²³ Датировано по содержанию.

²⁴ А. Володин был любимым драматургом Р. Гринберг. Она несколько раз бралась за постановки его пьес («Назначение», «Ящерица»), но по разным причинам не доводила их до конца. Драматург посетил Иваново в 1981 году, встречался с коллективом, участвовал в репетициях «Ящерицы». В 1993 году в театре прошла премьера моноспектакля по произведениям А. Володина «Одноместный трамвай» («Элегия»).

²⁵ Датировано по содержанию.

²⁶ Полосина Т. Звук лопнувшей струны // Рабочий край. 1993. 22 мая.

²⁷ Фраза из стихотворения (без названия) А. Володина из цикла «Стихи разных лет» // Октябрь. 1999. № 1.

На занавесочках и [скатертях] салфетках в купе поезда Москва — Иваново апплицирован монумент с надписью: «Иваново — родина первого Совета». Он везде (по сей день!), на домах, на тротуарах, в парках и садах... А Ивановский университет величают так: «Ивановский государственный имени первого в России общегородского Совета народных депутатов»! Так вот...

Случай клинический, но для киношников потрясающе интересный.

Всё это имеет отношение к спектаклю, потому что «Элегия» — контрапункт всему этому бреду.

Пока не приглашаю, а в будущем сезоне — обязательно!

В вырезке из «Прямой речи» «Стучат топоры»²⁸ — обратите внимание на «изнанку» статьи. Там очень интересно про «шикарных девочек», которыми можно «полюбоваться издалека» или «насладиться в полной мере сидя за столиком...» (!?)

Вообще и статья эта, и «изнанка» ее дает представление об атмосфере...

Впрочем, судя по телерепортажам и публикациям — в Питере тоже красиво...

Высылаю несколько вырезок. «Звук лопнувшей струны» — это про «Элегию» («Одноместный трамвай»).

После премьеры позвоню и напишу.

Приветы близким.

Целую.

Регина.

Р. С. «Лебединый стан» и «Элегия» — (последние премьеры) — неопровержимое доказательство того, что жизнь после смерти все-таки существует!

Р. Гринберг — А. Володину

Черновик письма (первый вариант) август 1993 г.²⁹

Дорогой Саша!

Закончился наконец-то этот «выдающий» сезон. Много он «выдал» всякого. Но и я ему (мы ему) тоже навывадали.

²⁸ Ефремов А. Стучат топоры // Прямая речь. 1993. 2 марта.

²⁹ Датировано по содержанию.

Сто раз садились за стол, сто раз выводила «дорогой Саша» и сто раз [не могла] откладывала [в ожидании положительных эмоц[ий], лучшего настроения, что ли. Вот потому, что не могла обойтись без жалоб]. Ну вот никак — и всё тут. «Одноместный трамвай» — премьера *вопреки*. Всеми и всем вопреки, даже здравому смыслу. Не буду конкретизировать, посылаю вырезки (1/100 того, что в этом сезоне написано).

Саша, они пришли — «молодые стальные ребята». Они не только в ларьках и кабинетах, они всюду. Театр наш — какой-то «корабль чудаков», который вроде бы держится еще кое-как, но...

Ко всему еще, в Иванове, как нигде, тот самый «атмосферный столб» давящий, сплюсывающий всё живое. Так и живем — сплюснутые.

А премьера прошла успешно. Эта статья («Звук лопнувшей струны» — вышла еще до премьеры, сразу после сдачи). Была еще одна («Никогда не пейте с неприятными людьми»³⁰), тоже очень хвалебная, но, в отличие от первой — глупенькая. У меня пока один экземпляр, скопирую — пришлю.

Витя Глазунов³¹ на сцене впервые. Адская работа восьми месяцев. Сделано почти невозможное, но отнюдь не всё еще. Особенно в монологах, в прозе. А [кроме] музыкальные фрагменты, по-моему, прекрасны (Окуджава, песни Хочинского³², несколько песен [мелодий] на стихи Володина написал сам Витя).

[Репетировали два раза по две недели каждый месяц (Витя живет и работает в Москве)].

Вообще (плюю через левое плечо и стучу по дереву), Витя — явление нетипичное, «антирыночное». [Уже] В театре — 15 лет, из коих 7 — живет в Москве. Аспирантура — защита — докторантура — защита. В 35 — докторская. Все эти московские годы приезжал на каждый спектакль [в качестве] (гитарное сопровождение), а потом — взял за горло. Хочу играть — и всё тут. Предложила Есенина. Начали. Бросили. Потом Окуджаву. Начали,

³⁰ Быков А. Никогда не пейте с неприятными людьми. Рабочий край. 1993. 21 июля.

³¹ Актер молодежного театра.

³² Хочинский Александр Юрьевич (1944—1998) — советский и российский актер театра и кино, бард. Заслуженный артист РСФСР (1980).

отложили (в репертуаре уже есть Окуджава). И, наконец... опять же стуча по дереву и плюя через левое плечо, предложила Володина. С суеверным страхом. Потому что из «Назначения» выбыл Лямин³³, из «Ящерицы» — вскоре после премьеры — Похититель³⁴. [но не ставить в] Дальше — мистика. В конце ноября — инфаркт (малоочаговый). Была не в больнице, дома, вернее — в домашней больнице. Лечил — врач-доброволец. Вылечили (среди зрителей тоже есть «корабли чудаков»).

Когда инфаркт — [лезут всякие итоговые раз] вероятно, все предаются итоговым размышлениям. Что сделано, и что нет. В числе главных НЕТ — спектакль по Володину («Люблю тоскою аортовой свою не рожденную вещь...»³⁵). А он вынашивался годами — этот спектакль.

«Витя, — говорю — сегодня Володина надо ставить, а Окуджаву — завтра» (в театре было три спектакля по Окуджаве, и сейчас — в репертуаре). Включила сначала записи (авторские), потом выдала тексты (он Володина — поэта-эссеиста не знал), и... началось. Открытие: инфаркт надо лечить при помощи Володина, применять по 5—6 часов ежедневно³⁶. «Если жив я назло всем слухам, в том вина твоя и заслуга»³⁷. А[ндрей] В[ознесенский]. Витя оформился на полставки (профессорской) в строительный институт и дважды в месяц приезжал на лекции. Лекции укладывались в 2 дня, а сидел он в Иванове — по неделе в каждый приезд, т. е. две недели каждый месяц, и каждый день 5—6-часовая репетиция.

Второе открытие: лечить инфаркт нужно, [принимая] репетируя Володина по 5—6 часов ежедневно. Врач-доброволец поохал, поохал и... отстал. «Витя, — говорю, — хотелось бы, чтобы в спектакле рукописи на столе оживали: приподнимались, опускались, взлетали, в общем, жили». «Бу[дет] сде[лано]», — отвечает Витя, докторская которого как раз по роботам. Долго

³³ Актер молодежного театра.

³⁴ Актер театра Е. Орлов.

³⁵ Строка из стихотворения А. Вознесенского «Монолог актера» (1965).

³⁶ Фраза вписана над строкой.

³⁷ Строка из стихотворения А. Вознесенского «Знаешь, Зоя, теперь без треп...» (1964).

мучились, но фокус удался, правда, пока однообразно они приподнимаются — рукописи, корректируем за счет света. Но обещает что-то еще изобрести. А что дальше? А дальше Бог весть что (см[отрите] вырезки). На Бога — надеюсь.

Если в этом «выдающем» сезоне было аж две премьеры — значит, Бог есть. А больше надеяться не на кого. «Значит, время, время виновато...»³⁸

Ну, вот и весь сказ, «веселенький» сказ. С юмором — напряжение. Через неделю еду в Плёс. Дышать. В Иванове пространство безвоздушное — всесторонне. Живя в Иванове, на самом-то деле, продолжаю жить в Москве, Москвой. Там все. А не как женщина в пьесе³⁹. И вот впервые в жизни год (!) без Москвы.

Такие вот дела.

Будет желание ответить — рада буду.

[Если] Плес, Фурмановский р[ай]он. Дом творчества СТД. Буду там с 10/VIII 18 дней.

Р. Гринберг — А. Володину

Копия письма (второй вариант) август 1993 г.⁴⁰

Дорогой Саша!

Сто раз садилась за стол и сто раз выводила «Дорогой Саша». А дальше — ну вот никак, и всё тут... «Одноместный трамвай» — премьера — вопреки. Всему и всем вопреки. И здравому смыслу тоже. Не буду конкретизировать, посылаю вырезки. Это 1/10 публикаций сезона и 1/100 всех проблем...

Саша, ты пророк. Они пришли — «молодые стальные ребята», они не только в ларьках и кабинетах — всюду. Театр наш — какой-то «корабль чудаков», который, накренившись, держится еще как-то. Но... Премьера состоялась, значит, «кораблик не из газеты вчерашней»⁴¹. Статья та — «Звук лопнувшей струны» — вышла на деле открытой генеральной, и потом была еще одна

³⁸ Не удалось установить, кого цитирует Р. Гринберг.

³⁹ Шесть слов вписано над строкой. Предположительно, Р. Гринберг намекает на героинь пьесы А. П. Чехова «Три сестры».

⁴⁰ Датировано по содержанию предыдущего письма.

⁴¹ Фраза (без частицы «не») — из стихотворения Р. Рождественского «Кораблик». Песню на эти стихи исполнила Т. Доронина в фильме «Еще раз про любовь» (1967).

(«Никогда не пейте с неприятными людьми»), тоже хвалебная, но глупенькая. На днях сделаю ксерокопию и пришлю.

Витя Глазунов на сцене впервые. Начали в декабре, премьера — 7 июля. Сыграли всего два раза, если новый сезон откроется все-таки — будем еще много репетировать. [И] хоть принят спектакль на ура, я-то вижу, в прозаических эпизодах еще не всё как хотелось бы. А в музыкальных, по-моему, здорово.

Вообще, (плюю через левое плечо и стучу по дереву), Витя — явление не типичное, «антирыночник» что ли. В театре — 15 лет: из них 7 — живет в Москве (аспирантура — защита — докторантура — защита — работа в Московском НИИ, в 35 лет докторская). Все эти годы (даже в канун защиты) приезжал на каждый спектакль (гитарный аккомпанемент за сценой, на любительских началах, разумеется). Потом начали моноспектакль по Окуджаве. Отложили. В репертуаре сегодняшнем есть Окуджавский спектакль (а вообще-то было три). Отложили, и опять же, стуча по дереву и плюя через левое плечо, предложила моноспектакль по Володину. С суеверным страхом. Потому что из «Назначения» до премьеры выбыл Лямин, а из «Ящерицы» — Похититель (очень мало играли). Дальше — мистика. В конце ноября — инфаркт (правда, *малоочаговый*). Была не в больнице, дома, вернее устроил мне домашнюю больницу врач-доброволец, любитель (кандидат мед[ицинских] наук). Оказывается, и среди зрителей есть «корабли чудаков».

Когда инфаркт, очевидно, все предаются размышлениям на тему «итоги». Что свершилось, а что, наоборот, не свершилось. В чисто главных НЕ — спектакль по Володину, задуманный давным-давно («Люблю тоскою аортовой свою не рожденную вещь». А[ндрей] В[ознесенский]).

«Витя, — говорю — сегодня Володина будем ставить, а Окуджаву завтра». Витя не знал поэта, эссеиста, прозаика Володина. Включила авторские записи, и выдали много, много страниц. «А как же инфаркт?» — говорит Витя. «А что инфаркт, еще лучше, никто не будет мешать и отвлекать никто не будет».

А как же врач?

А врачу поначалу не скажем.

И началось. Открытие: лечить инфаркт нужно при помощи Володина, репетируя по 5—6 часов в день. «Если жив я назло всем слухам, в том вина твоя и заслуга» (Анд[рей] Воз[несенский]). Витя

оформился на полставки профессора в строительный институт (ивановский), чтобы приезжать регулярно (лекции укладывались в два дня, а сидел он в Иванове по неделе в каждый приезд, т. е. две недели в месяц. Да по 5—6 часов репетиции). Второе открытие: именно столько нужно для лечения инфаркта. Умница врач вскоре догадался, сначала протестовал, потом смирился (после очередной беседы о стихотерапии).

Художника, разумеется, не было. «Витя — говорю — хотелось бы, чтобы в спектакле рукописи оживали, подымались, взлетали, снова опускались, в общем, жили». «Бу[дет] сде[лано]», — отвечает Витя, докторская которого как раз по механике, по роботам. Долго мучились, тем не менее фокус удался. Рукописи динамичны. Движение их, правда, пока однообразно, корректируем за счет света. Но обещает что-то еще изобрести. А что дальше? А дальше⁴²

Р. Гринберг — А. Володину
Копия письма⁴³ август 1993 г.⁴⁴

...или *«насладиться в полной мере сидя за столиком»* (!?)

Вообще статья эта и изнанка ее — репортаж об атмосфере Ивановской. Впрочем, в Питере тоже красиво...

Будет желание, ответьте.

155515 Плес, Фурмановского р[айо]на Ивановской обл[асти].
Дом творчества СТД. Гринберг Регине. Буду там с 10/VIII по 28/VIII.

Ивановский адрес: 153022 Велижская д. 10 кв. 83.

И еще. Пришлите мне, пожалуйста, разрешение на инсценировку. Все мои сценарии охраняются, *в любом случае*, пусть охраняется и этот.

И, наконец, самое главное. Необходима комедия абсурда. Про сегодня. Про всё, про это. Трагикомедия. Володина, разумеется. Необходима не только мне, киношникам, «Современнику» (ровеснику, кстати, нашему), в конце концов, просто читателям.

Ждем.

Если будущий сезон откроется, конечно же, приглашу.
Целую.

Регина.

⁴² Текст на этом прерывается.

⁴³ Начальная часть текста письма отсутствует.

⁴⁴ Датировано по содержанию.

А. Володин — Р. Гринберг
Письмо 7 августа 1993 г.

Дорогая Регина!

Сердечный привет тебе. Мне трудно писать большие письма. У меня писчий⁴⁵ спазм. Привет всем твоим друзьям. Твои письма я получил. И очень рад им. Ты просишь разрешения на инсценировку. Разумеется, я тебе его даю.

Целую. Твой Саша.

Я, Володин Александр Моисеевич, разрешаю Гринберг Р[егине] М[ихайловне] инсценировку моего произведения «Одноместный трамвай»

(подпись)

Б. Окуджава⁴⁶

⁴⁵ Одна из форм дистонии, характеризующаяся избирательным расстройством моторики руки, вследствие чего затрудняется или становится невозможным письмо, часто затруднены и другие тонкие движения кистью и пальцами.

⁴⁶ Р. Гринберг стала активно интересоваться творчеством Б. Окуджавы в середине 1960-х гг., личное знакомство актеров и режиссера молодежного театра с ним состоялось в 1969 году, когда он прибыл в Ивановскую область в составе группы литераторов. Очень скоро в голову Р. Гринберг пришла идея поставить спектакль по произведениям Окуджавы, она же придумала ему и название — «Замок надежды». В июне 1971 года спектакль показали автору, вскоре состоялась премьера. Это был первый в стране спектакль, поставленный по произведениям Окуджавы. Окуджава приезжал в Иваново в 1973, 1974, 1975 годах. Все визиты сопровождались творческими встречами и, как правило, завершались дружеским застольем. Очередной визит Окуджавы состоялся в 1973 году. Опять были проведены две творческие встречи, как обычно, завершившиеся дружеским застольем. Надо оговориться, что трактовка количества и времени (по годам) посещений Окуджавой расходится; несомненно, этот вопрос требует дальнейшей проработки.

Взаимный интерес Б. Окуджавы и Ивановского молодежного театра в рамках творческого сотрудничества сохранялся еще довольно долго, хотя и не в таких масштабах, как в конце 60-х — первой половине 70-х. В сезоне 1976—77 годов в репертуаре театра было поэтическое представление «Памяти друга» по произведениям советских поэтов, в том числе Окуджавы. Позже, в 80-е годы, были поставлены еще несколько спектаклей по произведениям Окуджавы — «На ясный огонь», «Ах, поле, поле, поле,

Б. Окуджава — Р. Гринберг

Письмо 02.04.97 г.⁴⁷

Дорогая Регина!

Очень сожалею, но обстоятельства не позволили мне ознакомиться с письмом, присланным Вашими друзьями.

С опозданием, но сердечно поздравляю Вас с юбилеем и театром.

Очень надеюсь, что сложные обстоятельства не разрушат созданного Вами.

Желаю всего самого
лучшего

Театру низкий поклон,
Вас обнимаю

Б. Окуджава

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 16.11.2023; принята к публикации 29.11.2023.

The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 16.11.2023; accepted for publication 29.11.2023.

Информация об авторе / Information about the author

С. В. Точенов — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Россия.

S. V. Tochenov — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian History, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

поле, поле чудес», «На любовь свое сердце настрою», радиоспектакль «По чертежам своей души». Плюсом — театрализованный концерт «Поколение», два «концерта советской поэзии», учебный спектакль-концерт «Первые шаги», где неизменно звучали стихи и песни Окуджавы. В 1984 и 1994 годах руководитель и актеры театра участвовали в праздновании 60- и 70-летних юбилеев поэта в Москве, оба раза выступая с поздравлениями на одной сцене с представителями высшей элиты творческой интеллигенции страны. После смерти поэта дважды, в 1998 и 2002 годах, коллектив театра участвовал в вечерах памяти в Москве в театре «Школа современной пьесы».

⁴⁷ Датировано по штемпелю на конверте.